

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ**

**CRIMINOLOGICAL PROFILING:
THEORETICAL CONTOURS AND DIRECTIONS OF APPLICATION**

Тепляшин Павел Владимирович,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Назмутдинова Регина Рафисовна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

nazmutdinova225@mail.ru

Приставка Елизавета Евгеньевна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

pristavkaliza@gmail.com

Ключевые слова:

противодействие преступности, криминологический профайлинг, преступник, правоохранительные органы, психологический портрет преступника.

В статье рассматривается современный метод изучения личности преступника – криминологический профайлинг. С помощью данного метода составляется криминологический портрет преступника, который помогает сотрудникам правоохранительных органов в поиске лица, совершившего преступление.

Keywords:

crime prevention, criminological profiling, criminal, law enforcement agencies, psychological portrait of a criminal.

The article deals with a modern method of studying the personality of the offender - criminological profiling. This method is used to create a criminological profile of the offender, which helps law enforcement officials to find the person who has committed a crime.

Современное состояние противодействия преступности постоянно наполняется новыми методами и совершенствуется. Использование профиля преступника, с криминологической точки зрения, является поиском отдельных свойств и качеств, которые характеризуют его криминальный портрет, обеспечивая соответствующую идентификацию личности преступника.

Современными юристами, специализирующимися на криминологической сфере, крайне редко используются «профили» и устанавливаются его связи с криминологией. Это обусловлено новизной данного направления в отечественной уголовно-правовой и криминологической науках.

В западной криминологии уже с конца прошлого столетия разработана широкая и довольно сложная структура профилей, имеющая для каждой из стран частные особенности [8, с. 34].

В проведенном В.О. Карповым анализе классификации существующих профилей, которые разработаны и представлены в западноевропейской криминологической литературе, профилирование понимается как выявление отдельных качеств интересующего объекта с целью интерпретации его поведения и действий [3, с. 94-96].

Мы согласны с мнением С.Г. Дзиковской, которая под криминологическим профайлингом понимает формирование психологического профиля лица, совершившего конкретное преступление, позволяющего выявить следы, обнаруженные на месте совершения преступления [2], что составляется специалистами-профайлерами в помощь правоохранительным органам при его поиске.

В настоящее время криминологический профайлинг применяется для выявления серийных убийц, совершающих преступления с особой жестокостью. В результате создается портрет неизвестного преступника, включающий основные сведения о нем и позволяющий определить его личность и вероятностное местонахождение. Значительным условием собирания психологического

портрета следует считать число приобретенной профайлерами информации с того места, где было совершено преступление, от лица, которое подверглось преступным действиям, в равной степени как и профессиональную подготовку специалиста-профайлера.

Структура криминологического профиля содержит гипотетическую информацию о половой принадлежности, возрастных особенностях, статусности, месте дислокации, мотиваторах, сподвигнувших к совершению преступления [1, с. 111-113]. Эти данные обеспечивают поимку лица, совершившего преступление.

Официально к криминологическому профилированию обращают свое внимание в США сотрудники отдела поведенческого анализа ФБР для оказания помощи правоохранительным органам, которые расследуют преступления путем анализа места совершения преступления и последующего собирания профиля преступного лица и обязательным прогнозированием его поведения и последующих дальнейших действий, направленных на выбор жертв и другое. Большое значение имеет совместное с практиками и теоретиками исследование личности преступного лица в рамках уголовного дела, что помогает совершенствовать свои навыки в части криминологического профайлинга [4, с. 257-261].

Профайлерам, которыми могут выступать оперативные сотрудники или другие лица, прошедшие специальную подготовку, нет необходимости принимать участие в непосредственном задержании, но, если это необходимо, то они выезжают на место совершения преступления, либо работают в отделе, используя для работы фотографии преступников.

Такой же отдел криминологического профилирования есть в Германии на базе федеральной полиции (*operative Fallanalyse*) [4, с. 258].

Для того, чтобы владеть нужными знаниями в рамках криминологического профайлинга и принимать участие в разведывательных мероприятиях, подготовка специалистов осуществляется через ознакомление их со значительным числом прикладных юридических учебных дисциплин.

При подготовке специалистов большое значение имеют психологические и криминологические знания о личности преступника, его преступном поведении и мотивах, в целом разнообразных характеристик преступности и ее частей, проблемного поля детерминированности преступного поведения, виктимологии и др. В совокупности все эти знания позволяют профайлеру постигать поведенческие аспекты неизвестного криминального элемента, стараясь понять его жизненный уклад, социальные, психологические и биофизиологические особенности.

Россия не отличается широким использованием криминологического профилирования. В конце двадцатого века в МВД России активно продвигалась идея использования криминологических профилей преступников-серийников. Так,

отделом психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения НИИ МВД России в целях помощи следователям исследовалась сфера собирания психологического профиля по делам об убийствах в обстоятельствах неочевидности, где были признаки серийности [6, с. 35]. Опрос следователей г. Санкт-Петербурга показал, что уже в 1980-е годы в прокуратуре г. Ленинграда систематизировались и удачно применялись психологические профили для выявления и обнаружения преступников, совершавших серии сексуально-садистских убийств¹.

Наверное самой громкой историей в России по составлению психологического портрета неизвестного преступника была описана работа известного исследователя-психиатра А.О. Бухановского, который составил психологический портрет Чикатило, совершившего серию зверских и бесчеловечных преступлений².

Основу визуального профайлинга составляют познания в области криминологии, а именно в части типологизации преступников, мотивации различных видов преступных невербальных средств общения, а также высокого уровня наблюдательности.

Особенностью такого направления профайлинга как расовый является учет национальных особенностей лица, совершившего преступление при составлении его профиля. В середине XVII-XVIII вв. использовались отдельные элементы представленного вида профайлинга, что было актуально в землепользовании английских колоний, ставших организованными штатами США. Визуальный профайлинг того периода истории позволял полиции забирать на улице любого темнокожего как потенциального преступника. По нашему мнению, это направление профайлинга основано на менталитете, который формируется в соответствующем исторической эпохе в обществе. Позже, это направление профайлинга было нивелировано в рамках Программы действий Международной конференции ООН против расизма³.

Также научный и прикладной интерес представляет географический профайлинг, который основан на криминологической географии, то есть путем выявления «криминогенных геоучастков», а именно мест, наиболее «подверженных» совершению на их территории преступлений [8]. В частности, преступления, связанные с физическим насилием, чаще происходят в неблагоприятных районах больших городов по причине недостаточного уровня

1 История профайлинга. Часть 1. Профайлинг в России. URL: <https://blog.studylic.ru/istorija-profajlinga/?ysclid=l57vd69kdp458952164>.

2 Дело Чикатило. Следователь, разоблачивший самого страшного маньяка XX века, Исса Костоев: Неизвестные подробности. Часть 2. URL: <https://zonakz.net/2018/11/21/delo-chikatilo-sledovatel-razoblachivshij-samogo-strashnogo-manyaka-xx-veka-issa-kostoev-neizvestnye-podrobnosti-chast-2/>.

3 Этнический профайлинг: понятие и содержание. URL: https://bstudy.net/942267/pravo/etnicheskiy_profajling_ponyatie_soderzhanie?ysclid=l57vms5p8u406995906.

социального контроля над преступностью, а в отдельных случаях и низкой инфраструктурой местности (например, слабой освещенностью, разрушенными дорогами). В рамках этого направления профайлерами исследуются места выявления жертв после совершения преступления, мест пребывания, направлений вероятностного слежения их преступником, что в совокупности образует преступно-виктимологическую связь. То есть направленность географического профайлинга ориентирована на работу с «мыслительной географией» преступника, что подразумевает выяснение его места нахождения, перемещений в некриминальном, криминальном, посткриминальном периодах [7, с. 34].

Таким образом, криминологический профайлинг на сегодняшний день имеет широкую сферу применения, в том числе в рамках криминологической разведки, особенно для предотвращения террористических актов и других массовых преступлений. Многие специалисты указывают на вероятностный характер применения профилирования, делая акцент на большой объем интуитивного поиска. Но именно развитие интуиции на основе полученных знаний по ряду юридических дисциплин позволяет изучать поведение преступников, что может помочь сдерживать соответствующие криминальные проявления. Вместе с тем необходимо заметить, что широкому внедрению практик криминологического профайлинга в правоохранительную деятельность может предшествовать соответствующий криминологический эксперимент, под которым допустимо понимать «осуществляемую соответствующими компетентными органами фактически временную апробацию презюмируемых законодательских нововведений либо правоохранительных моделей для выяснения экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых правовых норм либо организационно-правовых решений в целях выработки оптимальных вариантов правоохранительных моделей, которые в последующем должны закрепляться в базовых нормативных установках, направленных на оптимизацию противодействия преступности» [5, с. 31-32].

Использование криминологического профайлинга является важнейшим подготовительным условием проведения разведывательных мероприятий по поиску потенциальных преступников, ранее совершивших идентичные преступления, расследуемые на данный момент, что помогает прогнозировать общую криминальную ситуацию в определенном регионе.

Библиографический список

1. Артемьев, Н.С. Криминология: курс лекций / Н.С. Артемьев. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2007. – 296 с.
2. Дзиконская, С.Г. Криминологический профайлинг: понятие и виды / С.Г. Дзиконская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4-4. – С. 93-95.
3. Карпов, В.О. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений / В.О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1(27). – С. 94-97.
4. Сокол, В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии / В.Ю. Сокол // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 257-261.
5. Тепляшин, П.В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XVII международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова : в 2 ч. – Барнаул : БЮИ МВД России. – Ч. 2. – 2019. – С. 31-32.
6. Усанов, И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И.В. Усанов. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 168 с.
7. Rossmo, D.K. Geographic profiling: Target Patterns of Serial Murderers / D.K. Rossmo. – Simon Fraser University. 1995. – 574 p.
8. Canter, D.V. Predicting serial killers' home base using a decision support system / D.V. Canter, T. Coffey, M. Huntley, C. Missen // Quant Psychol. – 2000. – I. 16(4). – P. 457-478.